

Два дня спустя.

Лиам уставился на детеныша ростом по пояс, который только что пробудился ото сна. Съев по меньшей мере два килограмма еды, тот с любопытством уставился на него.

Гладиус был в мастерской, где работал Лиам, пока птица не прервала его.

Он работал над небольшой частью фабриката, которая способствовала бы общей стабильности, ну, термин фабрикат может быть неуместным, учитывая, что то, что он создавал, было несравнимо с аналогами 21-го века.

Очевидно, что версия из игры отличалась от той, что была воплощена в реальность, но она все равно была значительно более продвинутой и универсальной, чем версия 21-го века. Единственной реальной точкой соприкосновения было название и их общая цель — создание материалов.

Проблема, однако, заключалась в том, что на данный момент он мог сделать лишь крайне убогую версию.

И ему не хватало ресурсов, особенно серебра, алмазов, лития, железа и многого другого, а также инструментов, особенно высокоточных, поскольку они необходимы для производства материалов и компонентов с высокой степенью обработки.

Не стоит забывать, что ему также не хватало подходящего для этого топлива, у него был небольшой запас кокса, который он готовил из древесного угля, нагревая его до больших температур в течение длительного времени, чтобы получить что-то, максимально приближенное к чистому углероду.

Другими словами, термическая дистилляция, но кокс предназначался только дляковки стали, поскольку при горении он давал очень большие температуры, ему же нужно было что-то вроде нефти. И эту проблему тоже нужно будет решить.

Ему не хватало многих ресурсов, и именно поэтому он работал над тем, чтобы войти в гигантский грот и, возможно, найти что-то из того, что он искал.

"Эй, приятель, это не еда! Прекрати" - весело сказал Лиам Гладиусу, который мгновенно перестал двигаться. Это было металлическое приспособление, известного ему также как деталь А-068В, что будет располагаться выше А-070С и слева от А-069В.

Он задумчиво напевал различные названия деталей, которые нужно было сделать, прежде чем сосредоточиться на связи между ним и инопланетным цыпленком-убийцей.

"Сидеть..." - мысленно приказал он, это было скорее чувство, смешанное с намерением, чем

связные слова или предложения, точно так же, как он делал бессознательно раньше, когда говорил.

Хотя казалось, что делать это сознательно... Не особенно сложно, но это было просто странно, это было похоже на новую метафорическую мышцу, которую он использовал впервые. Гладиус выполнил его приказ и сел, наблюдая за ним своими четырьмя большими круглыми глазами.

В его левой руке появился фрукт размером с ладонь, он был черным с некоторым синим оттенком, в нем не было ничего исключительного, если бы не его форма, представляющая собой странную, но однородную смесь ананаса, банана и лимона. И на вкус это был чистый и высококачественный яблочный сок.

Гладиус поймал фрукт, брошенный ему в клюв, раздавил, затем проглотил, чтобы беспорядочно съесть все, прежде чем посмотреть на Лиама, терпеливо ожидающего еще еды.

Лиам продолжал давать фрукты того же типа, пока Гладиус не перестал просить, он почесал голову детеныша и начал проверять, что он может заставить сделать своего не очень пернатого приятеля.

Это был птенец, которому не исполнилось и половины недели, и он был заметно крупнее, чем когда вылупился. Тем не менее, это был ребенок, а это значит, что ничего экстраординарного не произойдет через такое короткое время. Ну, с точки зрения Лиама, это произошло.

Гладиус был чрезвычайно послушен, и способность общаться с ним, даже если она была не обычной, была ключом к этому, поскольку детеныш имел приблизительное представление о том, чего хотел "Отец".

Детеныш был умен, умнее, чем можно было ожидать, но он мог понимать только очень простые команды, такие как: сядь, встань, остановись и следуй за мной.

Учитывая все обстоятельства, то, что только что произошло, было за гранью обычного, все «обучение» заняло всего за час, хотя такой процесс должен занимать недели, если не месяцы.

И это было только начало, сложность команд будет полностью зависеть от того, насколько умными могут стать представители этого вида. И судя по его наблюдениям, он мог бы предположить, что примерно как ворона, но он не был этологом, тем более ксеноэтологом.

Животное может быть абсолютно послушным и делать то, о чем его просят, от всего сердца и души, но если оно с самого начала не может понять, о чем его просили, оно далеко не уйдет.

Там был огромный потенциал, и Лиам был уверен, что его решение не готовить омлет из Гладиуса было правильным.

Благодаря этому он также получил информацию о том, как приручать других животных, причем та часть, где он заботился о яйце была для него самой важной. Ключевым моментом было укрепление доверия и связей.

Но абсолютное доверие было нечто таким, чего невозможно было получить просто так, разве что в совершенно особых обстоятельствах.

Он думал, что существует возможность форсировать процесс приручения, но с общим поведением дикой природы вокруг него и состоянием существ, это казалось очень маловероятным.

Накормив измученного детеныша, пока тот снова не заснул, Лиам продолжал работать до тех пор, пока последнее из трех солнц не исчезло с неба Пандоры.

Нерегулярность дневного и ночного цикла была довольно раздражающей, поскольку могла вывести его из себя, если он забывал о случайных затмениях, будь то полное, частичное, гибридное или ежегодное, и, вероятно, еще дюжина других, поскольку небесных тел приходилось принимать во внимание больше, чем старую добрую Землю, Луну и Солнце.

Он съел, как обычно, не менее килограмма мяса, на этот раз шестинога, а также приготовил соленую картошку фри из растения, похожего на картофель, которое нарезал, а затем обжарил в животном жире.

Его рацион был менее чем здоровым, он состоял из белка с добавлением жира. Для нормального человека это было опасно, даже самоубийственно, но он был далеко не нормальным. Тот факт, что он так много ел, был и остается для него странным. Хотя это имеет смысл, учитывая, каким абсурдно сильным и активным он мог быть.

Как бы то ни было, он спал у основания дерева в одном из вырезанных мест, Гладиус мирно посапывал рядом с ним, положив голову ему на колени и раскинувшись таким образом, что можно было подумать, будто кости были чуждым понятием для его тела.

Детеныш был больше похож на собаку или щенка, это была странная мысль о животном, которое по размерам может соперничать с жирафом.